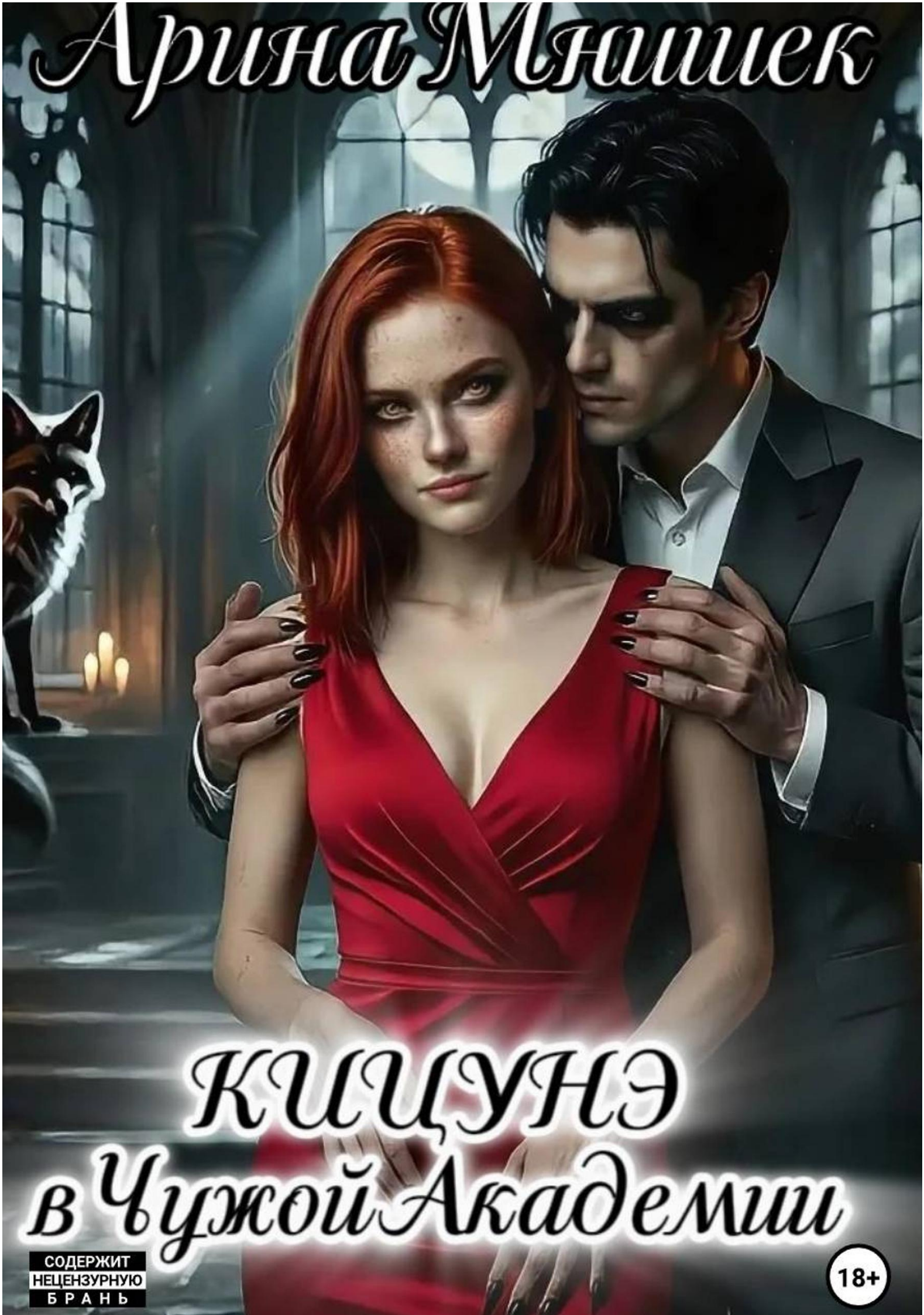

Арина Мишек
КИЦУНЭ
в Чужой Академии
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Арина Мнишек

Кицунэ в чужой Академии

«Автор»
2026

Мнишек А.

Кицунэ в чужой Академии / А. Мнишек — «Автор», 2026

Она — кицунэ под мороком, притворяющаяся студенткой из России. Он — преподаватель алхимии в английской академии, для которого новая ученица с первой минуты — наглая выскочка, лезущая не в своё дело. Каждый уверен, что другой лжёт. И оба правы — и оба заблуждаются.На что способна лисица ради мести?

© Мнишек А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Принц мыльных пузырей 5
Глава 2. Перед бурей 9
Глава 3. Осколки сердец 13
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Арина Мнишек
Кицунэ в чужой Академии

Глава 1. Принц мыльных пузырей

Глава 1. Принц мыльных пузырей

Ядрёный запах геля для душа намертво впитался в распаренную кожу. Лара от всей души пожелала, чтобы на теле он пах приятнее, а не так, будто она полчаса втирала в себя СССРовский одеколон. Она, конечно, имела безумное помешательство на ароматах, но пахнуть так, чтобы в автобусе все падали в обморок, не желала. Хотя если запах окажется таким стойким, можно будет не пользоваться духами, уже плюсик.

Пока внутри головы складывались в цепочку разрозненные мысли, снаружи упрямо потекли к её плечам рыжие струйки, смывая недавно нанесенную краску. Поймав их взглядом, Лара крепко выругалась и забурчала под нос:

— Ржавая, ржавая, опять я ржавая!

Продолжая тихо материться, она осторожно вылезла из ванны и уставилась в запотевшее зеркало. Сквозь марево можно было рассмотреть только яркую даже после мытья шевелюру, едва касающуюся плеч, и бледное лицо. Полотенцем Лара попыталась протереть стеклянную поверхность, но помогло мало — вода собралась в более крупные капли, хотя теперь она смогла рассмотреть черты своего лица. Хитрая ухмылка скривила тонкие губы, совсем некрасивые, будто изломанные, лишённые хоть какой-то привлекательной пухлости. Крупный нос с едва заметно загнутым вниз кончиком и горбинкой недвусмысленно намекал, что сказочная Баба-Яга могла быть не такой уж и сказочной. Глаза же были куда красивее всего остального: большие, в обрамлении густых ресниц, цвета согретого осенним солнцем янтаря. Живущие абсолютно собственной жизнью брови довершали облик — казалось, что они реагируют на каждую эмоцию своей хозяйки быстрее, чем она сама её осознаёт.

Лара чуть прищурилась, взяла с полки пинцет и, придирчиво всматриваясь, выдернула несколько волосков из этих самых бровей. Несмотря на откровенную некрасивость отдельно взятых черт лица, все вместе они составляли поистине завораживающую картину, буквально крича: «Осторожно! Она обманет, очарует, а затем выпотрошит тебя!» Лара была… необыкновенной. Завораживающей. Не красивой, нет. Но взгляд упорно цеплялся за неё, оставляя этот рыжий образ отпечатком в памяти.

Всё это было абсолютно неудивительно для неё и таких, как она. Для кицунэ.

Пушистые кисти вновь и вновь проходили по коже, рисуя какое-то новое лицо. Лара постаралась сделать макияж по-новому, так, чтобы вероятность быть узнанной кем-то упала как можно ниже. Телефон оповестил о том, что до встречи осталось меньше часа, так что пришлось оставить попытки кардинально изменить образ. Отражение в зеркале недовольно поджало накрашенные ярко-красной помадой губы и быстренько залезло в маленькое чёрное платье без бретелек. Тонкий белый пиджак прикрыл обнажённые плечи, щёлкнул замочек на удобных туфлях, и, подхватив сумочку, Лара выпорхнула в подъезд.

Остановка находилась не очень далеко, буквально за углом. Только запрыгнув в автобус, Лара подумала о том, что куда лучше было бы поехать на такси. Продолжая бурчать на саму себя и собственную тормознутость к концу недели, она не глядя приложила карту к терминалу.

Кафе, куда пригласил Лару Глеб, было, по её личным наблюдениям, весьма средненькое. Вздохнув, она пробежалась глазами по столикам. Выбор пал на незаметный уголок у большого окна с неоновой вывеской — на вид самый чистенький и уютный из имевшихся вариантов.

Лара устроилась поудобнее и проверила телефон — опять пришла вовремя, даже чуть с запасом. Надо бы избавляться от этой привычки, лучше снова едва-едва опаздывать, а то расслабились.

Миловидная юная официантка принесла заказанное ею красное вино. Через пять минут вошёл Глеб. Имя у него было простое, в противовес самомнению. Он двигался так, будто хотел, чтобы все столики одновременно повернулись в его сторону: уверенные шаги, чуть приподнятый подбородок, пиджак, который явно стоил больше, чем позволяла его настоящая зарплата.

— Привет, — он улыбнулся так, что лицо его стало выглядеть как рекламный макет. — Прости, пробки. Знаешь, я ехал с деловой встречи. Мы как раз закрывали сделку по поставкам… Ох, ну, это скучные детали. Главное, что клиент сложный, а я его уговорил.

Он сел напротив и сразу начал рассказывать.

Глеб говорил о себе. Без пауз. Как будто если он остановится, весь его статус рассыплется. Он был «стратегом», «переговорщиком», «человеком, который видит на три шага вперёд». Он «вытаскивал проекты из минуса», «ставил на место токсичных партнёров», «держал команду в тонусе». Лара кивала, пила вино и смотрела не на его лицо, а на руки.

Несмотря на аккуратность, его ладони были вовсе неухоженные. На ногтях не было присущего «птицам высокого полёта» аккуратного маникюра, а на запястье — дорогих часов. Зато был браслет из плетёной кожи, который стоил ровно столько, чтобы выглядеть «не как у всех».

«Много слов, как же много слов», — со скукой думала Лара.

— А ты чем занимаешься? — спросил он, наконец, будто вспомнил, что она тоже здесь.

— Преподаю, — коротко ответила Лара. И не стала уточнять, что преподаёт она не в обычной школе, а в академии, где учат видеть магию и не верить красивым словам.

— О, — он кивнул, будто это было неинтересно, но вежливо. — Ну, главное, чтобы работа приносила драйв. У меня вот драйв — это когда сделка закрывается, и ты понимаешь: ты сильнее системы.

Лара чуть наклонила голову.

— А если система сильнее, что тогда? — спросила она. — Если ты сделал всё, что мог, а сделка сорвалась?

Глеб на секунду запнулся. Потом снова натянул свою улыбку.

— Такого не бывает, — уверенно сказал он. — Я не допускаю провалов.

И тут Лара поняла: он не просто хвастается. Он искренне верит, что мир обязан ему аплодировать. И эта вера делала его не харизматичным, а… пустым. Как мыльный пузырь, который красиво переливается, но внутри — ничего.

— Да ты просто принц, — с откровенной иронией сказала Лара, и Глеб от гордости раздулся ещё сильнее.

«Принц мыльных пузырей», — усмехнулась она про себя.

Они заказали ужин: Глеб — стейк и вино, Лара — салат. Он продолжал говорить, теперь уже о своих планах: как он откроет собственный консалтинг, как соберёт команду «только из лучших», как будет летать на переговоры в Дубай. Лара слушала и чувствовала, как внутри у неё не звучит ни одна струна. Совсем никаких эмоций, и это хорошо.

Когда принесли счёт, Глеб с вызовом посмотрел на неё:

— Слушай, мы же взрослые люди, как насчёт того, чтобы пятьдесят на пятьдесят?

Вот оно, самое время!

Лара распахнула глаза и сложила алые губы в небольшую букву «О»:

— Ох, я думала, раз ты пригласил на свидание, то ты и платишь…

— Ты ведь понимаешь, я человек деловой, — Глеб в этот момент на миг отвёл взгляд, что позволило ей с чистой совестью закатить глаза: «Колбаса ты деловая, ага». — Если я вкладываюсь в проект, то хочу от него отдачи. Так что, может, поедем к тебе?

Будто смущаясь, Лара кивнула, с трудом сдерживая хищную улыбку. Он криво усмехнулся и быстренько оплатил счёт:

— Закажи пока такси.

В неловком молчании прошли оставшиеся минуты. Глеб выглядел как победитель, а Лара молча смотрела в окно — казалось, будто она расстроена, однако на самом деле в груди кипело предвкушение.

Она была голодна уже давно. Сколько прошло времени с последнего свидания, месяца три? Из-за работы было совершенно некогда. И на этот вечер она согласилась лишь для того, чтобы прекратились мучения, не хватало ещё, чтобы она на кого-нибудь кинулась.

Едва в её двери щёлкнул замок, запирающий их изнутри, как Глеб резко оставил все джентльменские замашки. Он прижал Лару к стене и грубо полез ей под платье. Ей же было настолько лень хоть что-то делать, что она просто расслабилась. Ларе нужно было только, чтобы он поскорее оказался без одежды, что совсем скоро и случилось. Кровать в спальне гостеприимно встретила гостя, грубо вжимающего хозяйку квартиры в матрас. Перехватив инициативу, она заставила его перекатиться на спину, оседлав и притворно улыбнувшись. Глеб был доволен. Ну и славно. Лара стала двигаться увереннее, старательно изображая страстную женщину. Голова Глеба откинулась назад, глаза закрылись, и она скорее опустила руки на его живот, делая вид, что ласкает его мышцы (которых практически и не было вовсе). Кончики её пальцев заострились, аккуратные ногти превратились в загнутые когти. Стараясь действовать быстро и незаметно, Лара одним чётким росчерком нанесла руну на его кожу. Тут же в боку Глеба открылась дыра — реальная дыра, через которую в блеклом свете ночника можно было рассмотреть его внутренние органы. Не теряя ни секунды, Лара когтями вырвала чёрно-красный кусок, такой, чтобы поместился в её изменившуюся лапу, и скорее спрятала его в скомканном одеяле.

Стоило Ларе достать руку из бока Глеба, как дыра тут же исчезла, не оставив даже намёка на себя. Не стирая с его кожи обезболивающую руну, она невербальным заклинанием очистила свою ладонь от ошметков его плоти. Всё дело заняло у неё не больше десяти секунд. Глеб даже не успел открыть глаза.

Стоило ему закончить, как Лара мигом спрыгнула с него, не позволяя даже притянуть себя для поцелуя. Внутри у неё всё трепетало от предвкушения.

— Так, ну, спасибо, — буднично защебетала она, собирая раскиданные по спальне шмотки Глеба. — За ужин я расплатилась. Вот, — торжественно вручила опешившему мужчине одежду, — это твоё, одевайся и проваливай.

Едва ли не впервые Лара увидела то, что называют квадратными глазами. Глеб сидел на кровати, прикрывая пах кучкой своих тряпок. Рот у него был приоткрыт, как у дохлой рыбы. Лара же, едва сдерживая порывы и ничуть не стесняясь наготы, уперла в бока кулачки:

— Не, ты долго сидеть будешь? Давай-давай, иди уже, у меня дела.

Пока Глеб не мог сообразить, она успела выйти из себя. Не дожидаясь более, она вытолкнула его из квартиры, параллельно бормоча:

— Спасибо за всё, удачи, всех благ, будь здоров, не болей, в больницу не забудь сходить на днях, всё, пока-пока!

Дверь звучно захлопнулась, дважды щёлкнул замок, и Глеб остался стоять, глядя на золотистое число 13 — такой подходящий этой женщине номер квартиры. Будто очнувшись, он скорее оделся прямо на лестничной площадке и выбежал на улицу. Что это было? Это же он собирался воспользоваться рыжей красоткой с сайта знакомств, почему тогда он сам чувствует себя так, будто его отымели?.. Как-то это неприятно…

Баба Нюся, соседка Лары, только отошла от двери. Опять эта путана приволокла кого-то домой, а потом выкинула с голым задом. Давно уже никого не приводила, месяца три так точно, а вот и снова начала. И ведь за все годы жизни Лары в этом доме бабе Нюсе так и не удалось

прижучить нахалку. То дома её нет, то дверь не открывает. А нехорошие слова, которые баба Нюся как-то написала краской на двери соседки, почему-то наутро исчезли. Так и осталось бедной старушке только лишь лицезреть голые зады в глазок своей квартиры.

Лара же тем временем совсем обезумела. С восторгом и вожделением она впивалась зубами в куски печени Глеба. Кровь пропитала её одеяло, но было абсолютно плевать. Из горла вырвался восторженный скулеж, и по коже пробежала толпа мурашек. Какое же это наслаждение! Почему, ну вот почему её принципы не позволяют ей просто убивать всех подряд и вот так наслаждаться каждый день? Как было бы прекрасно…

Нет. Надо приходить в себя. Лара облизала покрытые ошметками печени пальцы и свалилась в кровать, чувствуя, как внутри всё ещё гудит эта приятная, сытая тишина. Семьдесят лет в человеческом облике научили её прятать свои порывы, но иногда… иногда стоило позволить себе быть собой. Пусть всего на один вечер. Кровь на одеяле никуда не убежит до утра. А сейчас можно просто выдохнуть.

Глава 2. Перед бурей

Утро понедельника оказалось тяжелым. Таким же плохим, насколько хорошим был вчерашний вечер. Лара с трудом разлепила глаза и тут же обругала вчерашнюю себя — все лицо и ладони были стянуты противной коркой, кровь въелась в светлый пододеяльник, а времени до начала рабочего дня с гулькин нос.

— Почему вчера не умылась, ну вот почему, что мешало до ванной дойти, — фырчала она, стаскивая постельное белье с кровати. — Только бы отстиралось нормально, вот только бы отстиралось!

Пока Лара носилась по квартире, пытаясь успеть все и сразу, в коридоре заорал мобильник.

— Да! — рявкнула она в трубку, из динамика ей ответил такой же злобный голос:

— Где тебя черти носят?!

— Скоро приеду! — в голосе Лары прорезался рык, и собеседница на несколько мгновений замолчала.

— Трудный вечер?

— Семеновна, не доводи…

— Поняла, прикрою. Поспеши, совещание через несколько минут.

Райка сбросила звонок, и Лара действительно поспешила, благо университет, в котором она преподавала, находился буквально в двух шагах от ее дома. Иногда ей было грустно, что она не может прогуляться от работы до дома, но не сейчас.

Сокрытое иллюзорным куполом здание для всех вокруг выглядело как долгострой времен царя Гороха. Кто-то из тех, в ком имелся мизерный процент чародейской крови, пытались возмущаться и строчить жалобы в администрацию города, но бестолку — с долгостроем ничего сделать было нельзя, а остальные даже не обращали на него внимания. Зато под куполом находилось прекрасное здание с выкрашенными в приятный зеленый цвет стенами и огромными окнами. Широкая табличка над входом гордо гласила «Университет оборотничества имени С.М. Кирова».

Кабинет ректора с тяжелыми дубовыми дверями был забит под завязку. Райку Лара приметила чуть в стороне, у самого окошка.

— Костров где? — шепотом спросила Лара у подруги, устроившись между ней и деканом кафедры физиологии форм Петровичем.

— Перед тобой куда-то убежал. Поматерился на опоздунов, если что.

— Пофигу, я предупреждала, что на этой неделе пойду на охоту.

Райка с сочувствием посмотрела на подругу, отчего у той волосы на затылке встали дыбом. Лара терпеть не могла вот это сострадание к ее вынужденным трапезам, хотя Семеновне действительно повезло больше — никаких настолько агрессивных мер ей применять не приходилось. Будучи рысью, она только и делала, что брала больничный на недельку зимой, когда охотничий сезон закрывался, и давала волю себе, отъедаясь зайцами и косулями на полгода вперед, а дальше охотилась уже летом, в отпуске.

При этом чародейской силы в Ларе было несоразмерно больше. Все-таки урожденную кицунэ и простого оборотня сравнивать бессмысленно. Первая мощнее, второй гораздо легче живется.

Звучно хлопнула дверь, и все разговоры мигом стихли.

— Доброе утро всем, кого не видел, — грузный лысоватый мужчина прошел за хозяйский стол, успев с укором глянуть на Лару. — Без лишней болтовни, сразу к делу. До начала учебного года столь и есть, год високосный, а это значит… что? Лариса Патрикеевна, расскажи присутствующим.

Лара скрипнула зубами, хмуро глядя на Кострова. Вот ведь старый пес, за какое-то опоздание теперь пару дней кошмарить будет!

— Состязание Пяти Стихий, — равнодушно ответила она.

— Молодец, пять, — кивнул ректор, и с другой стороны раздались смешки. — Для новых наших коллег сообщаю, что в Состязании наш университет не участвует. Мы не эти психи, которым на студентов плевать, они у них там мрут как мухи. Нет уж, пусть дальше дуются, а мы спокойно продолжим учебу.

Надев на нос тонкие очки в золотистой оправе, он внимательным взглядом окинул каждого присутствующего. Лара отвела взгляд в сторону и прикрыла лицо ладонью, будто почесывала лоб. От всевидящего ока Кострова это не укрылось, и палец ректора четко показал на нее.

— Вот Лариса Патрикеевна и проследит за соблюдением всех протоколов безопасности. Так ведь, Лариса Патрикеевна?

Лара подняла на него кислое лицо и выдавила улыбочку:

— Естественно, Аркадий Вениаминович, как прикажете.

Костров кивнул, будто не заметил ее гримасу, и продолжил болтовню уже непосредственно по грядущему учебному году. Кто-то из коллег усмехнулся, но в целом Ларе было все равно. По крайней мере, в себе она не сомневалась, за протоколы можно будет не переживать.

Рабочие программы, планы и распоряжения министерства магических структур ее мало интересовали, при необходимости узнает потом сама, потому она уткнулась в городской пейзаж за окном и позволила сознанию произвольно гулять.

— На этом давайте завершим наше совещание, у кого остались вопросы, можете подойти позже.

Лара попыталась выскользнуть из кабинета, укрывшись за широкой спиной физрука, но у самой двери ее перехватила за локоть рука Кострова.

— Лариса Патрикеевна, задержитесь на минутку.

Райка жестом показала, чтобы та позвонила ей позже, и по-быстрому удрала.

Замок закрылся, и Аркадий Вениаминович отпустил Лару.

— Рассказывай, мелочь, чего такая хмурая?

Она молча прошла к столу ректора и по-хозяйски извлекла из тумбочки маленькую бутылочку бальзама на травках.

— Я тебя предупреждала, что на охоту пойду, — сердито ответила она, наливая себе и Кострову по «три буль-буль». — С утра как через мясорубку пропустили, а тут Райка звонит и орет, что совещание и меня позарез надо.

— Блин, — он почесал пятерней затылок и виновато посмотрел на Лару. — Совсем забыл, правда, прости.

— Не извиняйся, — она замахнула бальзам и задержала дыхание. — Прослежу я за всеми протоколами, не велика беда.

— Сама же знаешь, лучше тебя никто не проследит. Все-таки опыта работы у тебя тут больше, чем у всех остальных, каждый пункт знаешь, самая наученная из наших...

— Ой не лебези! — Лара оставила стакан на столе и пошла к выходу. — Бумаги подготовь, я дежурных из своих старшеньких наберу, человека три хватит.

Костров кивнул и быстренько опустошил свой стакан.

— Сегодня иди, отдохни тогда, завтра, как соберешься, так придешь. До обеда хотя бы…

— Приду, приду, — Лара остановилась у самых дверей. — Ты мне еще шесть дней отпуска торчишь, в счет дежурства в августе, не забывай.

Костров что-то еще ответил, но Лара уже ушла.

Их дружба началась больше пятидесяти лет назад, когда она только вышла к людям, совершенно дикая и опасная для общества. Аркаша был немногим старше нее, но уже достаточно привык к людям, приспособился и пришел в университет работать. Через несколько лет

он уже стал деканом факультета «Стратегия выживания магических видов в индустриальную эпоху», а еще спустя десяток лет стал ректором. У Лары таких амбиций не было, да и гораздо более длинная жизнь кицунэ позволяла ей не спешить. Ее вполне устраивало место декана Иллюзиеведения.

Спускаясь по широкой лестнице, Лара уже предвкушала, как сейчас сходит по-нормальному в душ, подремлет, соберет себя по кусочкам после вчерашнего, а вечером прикинет, кого следует поставить на дежурство у Артефакта Сердца, и предупредит ребяток из активистов, как вдруг дорогу ей перегородили.

— А я тебя искал!

Лара вздрогнула и остановилась в нескольких ступенях от пола. Гордей Волков, на удивление, вовсе не волк, с широкой улыбкой встречал ее внизу.

— Доброе утро, — она устало улыбнулась и сделала шаг в сторону, пытаясь обойти, но он повторил ее движение и протянул руку, предлагая опереться на нее. Лара проигнорировала жест и скорее спустилась, разрывая дистанцию. — Что-то хотели, Гордей Ильич?

Улыбка чуть померкла, он нервно взъерошил пшеничного цвета волосы пальцами.

— Да нет, нет, ничего такого, просто… Просто ты говорила, что на той неделе занята, а про эту ни слова… Мое предложение все еще в силе, столик забронировать дело пяти минут…

«Вот только не сейчас», — Лара мысленно закатила глаза, но выдавила улыбку:

— Спасибо большое, но вот прямо сейчас я безумно устала, были крайне тяжелые сутки.

Задушив на корню голос совести, который начал дурниной орать из-за выражения лица Гордея, она скорее пробежала мимо и выскочила в двери. Несчастный побитый вид этого оборотня-сокола только добавил головной боли. Ларе надо хотя бы прийти в себя, хоть немножечко. Отпуск минул, а отдыха никакого и не было.

Вечером того же дня Лара плюхнулась в кресло в гостиной с телефоном в руках. Общие чаты со студентами и выпускниками болтались относительно недалеко в переписках, благо ребятки продолжали общаться и во время каникул.

Лариса Патрикеевна: «Добрый вечер, мои хорошие! Есть важное задание. Напомните, кто в прошлом високосном году нес дежурство у Артефакта в подвале университета?»

Печатают…

Светомир: «Здравствуйте! Лариса Патрикеевна, можно в этом году мы с Лизочком будем?»

Лариса Патрикеевна: «Светик, дежурим по одному!»

Лизок: «*плак-плак*»

Веня: «Я, Лешик Мокрецов и Лиза Шарапова, которая выпустилась весной.»

Светомир: «Ну, вы нас все равно поставьте, хоть по одному, мы добровольцы.»

Лизок: «Эй, я не хочу!»

Владик: «Придется, Лизка, муж сказал — жена сделала.»

Лизок: «Какой еще муж?!»

Лариса Патрикеевна: «Тогда давайте Лизочек, Светик и еще Витьку туда же.»

Виктор: «Ок.»

Лариса Патрикеевна: «Вениамин, введи ребят в курс дела, расскажи, что там и как. Послезавтра начинаем дежурить. Всем отпахавшим с меня конфетки.»

Чат разразился счастливыми восклицаниями. Несмотря на то, что все активисты университета были старше четырнадцати лет, а выбранные на дежурство так и вовсе взрослые, от шестнадцати до восемнадцати, конфеты они любили до визга. Этим и, конечно же, добрым отношением подкупала их Лара, в ответ дети готовы были для нее сделать практически все, что было в их силах.

Телефон продолжал жужжать, поэтому она спокойно отключила звук оповещений и дала команду умной колонке включить музыку. Нужно было постараться взять от этого вечера максимум.

Теплая вода расслабляла онемевшее тело. Зверь, сидящий глубоко внутри Лары, замолчал, насытившись, так что ближайшие пару месяцев ее ждет относительная тишина. Она откинула голову на бортик ванны и медленно погрузилась под воду. Комфортно… но недостаточно.

Лара вынырнула и протерла глаза. Когда последний раз она чувствовала себя абсолютно комфортно? Не один десяток лет прошел с тех пор. Она устала. Устала так, что хотелось убежать куда-нибудь далеко-далеко в лес, затеряться там и не думать ни о чем. Можно было бы свалить на возраст, однако для кицунэ восьмой десяток это практически расцвет юности.

Лара положила ладонь на покрытую пушистой пеной грудь. Что-то грызло ее помимо усталости. Что это?.. Тревога? Да, какой-то первобытный страх заставлял сердце стучать быстрее. Лара глубоко вздохнула и нырнула вновь. Что бы ни ожидало дальше, что бы ни тревожило ее душу, сейчас ей нужен только отдых. Только один вечер.

Глава 3. Осколки сердец

Самое сложное было — разобраться с документами. Каждый раз, когда приходилось заполнять сотню этих одинаковых форм, Лара едва ли не кипела, как чайник со свистком. Копировать и вставлять всю информацию при помощи магии было нельзя, поскольку таким способом заполненные бумаги приравнивались к подделкам. Поэтому Лара сидела уже больше полутора часов в своем кабинете и сосредоточенно заполняла бланки на дежурных от руки.

Когда оставалось заполнить еще около трети всех документов, в кабинет осторожно постучали.

— Войдите!

Дверь медленно открылась, и три головы заглянули внутрь.

— Ларисптрикевна, мы пришли! — очаровательный белокурый мальчик лет пятнадцати с кристально голубыми глазами тепло улыбнулся и ввалился внутрь, затянув следом еще двоих: худощавую рыжую девочку с россыпью прелестных веснушек на остром лице и крупного черноволосого парнишку с оттопыренными ушами, явно старше их обоих.

— Зайцы мои, самые лучшие, самые ответственные, — Лара с удовольствием встала из-за осточертевшего стола и сгребла ребят в объятия. Если с девочкой это удалось без проблем, то парней обхватить у нее не вышло. — Вы, акселераты, какой комбикорм жрали все лето? Вы ж на голову ниже были, куда вымахали?

Белокурый Светик и черноволосый Виктор захохотали изрядно изменившимися за каникулы голосами.

— Они реально едят как поросята, — хохотала Лизавета. — Мама Светику каждый день то пиццу, то борща кастрюлю, то поднос котлеток, а он все съедает, прям целиком!

— Растущие организмы, Лизок, — Лара вернулась к столу, сияя улыбкой. — Ты бы их на вольные хлеба отправляла, поди что поохотились, меньше бы маму объедали.

— Ну не-е-е, — протянул Виктор, вытянув под партой огромные ноги. — Это же не то совсем.

Лара посмотрела на него строже:

— Тебе и подавно надо периодически в лесу тусоваться. Медвежьей форме нужно свежее мясо, и много. Это сокол мог бы за все лето обойтись и человеческой едой, а медведям есть надо как не в себя.

— А вы, что, не охотились летом?

От вопроса Лизы Лару передернуло, но она сдержалась и улыбнулась:

— Я — совсем другой случай. Ты, Лизок, человек с животной формой, а я ближе к духам, чем к людям. У меня своя диета.

Девчонка кивнула и встряхнулась, мигом перепрыгивая на другую тему:

— Так и что насчет дежурства? Веник сказал, что мы будем меняться каждые шесть часов в течение трех суток, а что там делать нужно?

— Ничего особенного, — Лара отложила в сторону заполненный бланк. — Сеть в подвале не ловит, поэтому приготовьте себе что-нибудь, сериал там, фильмы какие-то. Книжку можете взять. От вас нужно только проследить, чтобы никто из студентов не спустился вниз. Сейчас все возвращаются с каникул, поэтому народу прибавляется, могут и в подвал залезть. Все контуры я проверю сама. Если контур нарушается, вы по рации мне сообщаете, я прихожу и все исправляю. Ясно?

Троица довольно кивнула. Под их болтовню Лара заполнила последние бланки и с нескрываемым удовольствием засунула их в скоросшиватель.

— Так, пойдемте, я это дело отнесу ректору, а потом мы с вами спустимся в подвал, посмотрим на Артефакт Сердца.

Ребята гуськом двинулись за ней, продолжая обсуждать что-то и строить планы.

Кострова в кабинете не оказалось, поэтому документы были поручены секретарше Нюше. Не теряя времени, Лара повела активистов к Артефакту.

Лестница в подвал начиналась в конце коридора на первом этаже. В тишине пока еще практически пустого университета гулко раздавался цокот каблуков и шарканье трех пар кроссовок по темному мрамору. Коридор оканчивался высокой аркой, загороженной железной калиткой. Сразу за ней начиналась узкая каменная лестница, уходящая вглубь. Лара и Лизочек соорудили в ладонях светящиеся белым светом шарики, размером с мячики для настольного тенниса, и вся процессия двинулась вниз. Воздух постепенно становился все более спертым, густым и влажным. Светлячки разгоняли мрак, но подземная прохлада плотно въедалась в кожу.

С каждой пройденной ступенькой Лару все больше охватывало неистовое желание развернуться, сгрести детей в охапку и броситься обратно. Пытаясь себя отрезвить, она крепко сжала кулаки и челюсти.

«Я просто из отпуска не хочу выходить, вот и тревожка напала», — успокаивала себя до самого подвала. Лестница уперлась в арку, светлячки нырнули под своды и закрутились под высоким потолком грота. Грубые каменные стены были покрыты влагой, а пол усыпан песком. В центре на постаменте был расположен широкий деревянный пень с воткнутым в него топором. Топорище и дерево были покрыты застарелыми бурыми пятнами.

— Это что, реально кровь? — недоверчиво спросила Лизочек.

— Да, — Лара кивнула. — История у наших земель мрачная. Вы знали, что город наш был прежде назван Хлыновым оттого, что в него в свое время «хлынула» вся изгнанная нечисть? Местные были этому не рады, вершили самосуд. На этом пне этим самым топором обезглавили больше наших сородичей, чем во всем университете учится сейчас.

Светик приложил руку ко рту, будто сдерживая рвотный позыв, а Виктор с Лизой напротив слушали внимательно, хотя все наверняка уже знали это с уроков истории.

— В какой-то момент этот алтарь так напитался кровью оборотней, что сила убитых на нем вырвалась, отогнала всех простаков и зациклилась сама на себе, образовав поле, в которое войти могут только наделенные чародейской силой существа.

— То есть убили их прямо здесь? — прошипел Светик.

— Дурачок? — Лизок постучала костяшками себе по лбу. — По-твоему, дерево прямо тут и росло что ли?

— Не, алтарь сюда перенесли вскоре после того, как построили университет, это где-то… — Лара задумчиво постучала себя пальцами по подбородку. — Где-то незадолго до казни Романовых. Тогда он звался Вятским университетом оборотничества. А изначально алтарь стоял где-то за Филейкой.

Виктор пихнул Светика:

— То-то там до сих пор всякая чертовщина творится.

— Ладно, мы с вами сюда не для того пришли, — Лара потерла ладони друг о друга. — Осмотритесь, прикиньте, что вам с собой притащить: пледик, раскладушку, перекус… Защитные контуры находятся здесь…

Под тремя парами внимательных глаз она поиграла пальцами — в воздухе повисла тонкая изумрудная струна, окольцовывающая постамент.

— Это первый контур. Второй вот тут…

Воздух завибрировал, когда Лара приблизилась и сделала шаг на каменную ступень, а вокруг Сердца нервно засветилась оранжевая струна.

— Последний контур лежит прямо на артефакте, его я трогать не буду, чтобы не настраивать потом вновь. Он станет виден, если кто-то или что-то коснется самого Сердца. Начиная

с сегодняшнего дня контуры будут активны, абсолютно не советую прикасаться к ним — шандарахнет будь здоров.

— А если там, ну, случайно заденем? — оглядываясь, уточнил Светик. Лара строго посмотрела на него:

— Тогда вам с Лизкой придется отложить свадьбу.

Лизавета со Светиком переглянулись. Конопушки на ее лице стали почти незаметны из-за яркого румянца.

— Да вы что, Ларисптрикевна, нам до свадьбы еще сколько, Лизе же еще только шестнадцать…

— Вот именно! Если заденете, вам придется отложить свадьбу более чем на два года. Так понятно?

Ребята кивнули, сдерживая смешки. Путь назад показался куда более коротким, однако тревога никуда не делась. Было ощущение, что свершилось нечто страшное. Непоправимое.

Ближе к вечеру в оговоренное время Светик зашел в кабинет Лары. За спиной у него виднелся крупный рюкзак, явно набитый до отвала.

— Все необходимое взял, заяц? — она встала, чтобы проводить мальчика. Тот кивнул, довольный:

— Мама зачарованную раскладушку дала, остальное сказала без магии взять, чтобы не фонило.

— Это она молодец, правильно.

Путь до подвала занял гораздо меньше времени — Светик шел впереди, едва ли не перепрыгивая через ступеньки.

Грот осветило заклинание Лары так, что в нем стало будто бы немного теплее.

— Ну, давай рацию тебе поставлю и пойду, — сказала она преувеличенно бодро и помогла Светику снять рюкзак. Он ловко расстегнул манжету рубашки и закатал рукав. Лара вдавила большой палец в кожу на его запястье:

— Зря приоделся, ты же тут один будешь, неудобно при параде.

— Да я что-то переодеться забыл, но мама вроде кинула худак и футболку с собой, — он поморщился от боли, но не издал ни звука. Вскоре Лара убрала руку. На запястье красовалась метка — четыре изогнутых хвоста кицунэ.

— Как пользоваться знаешь?

Светик обхватил запястье другой рукой и в самую метку жестяным голосом проскрипел:

— Пш-ш, пш-ш, Сокол вызывает Кицунэ, повторяю, Сокол вызывает Кицунэ, прием!

Такая же метка затеплилась за ухом Лары, повторяя слова.

— Давай, Сокол, отдыхай, — со смехом она жестом фокусника достала шоколадный батончик и протянула Светику. — Обезболивающее, чтоб ручка не болела.

Тот улыбнулся еще шире и забрал конфету.

Уже у самого подножья лестницы Лара обернулась к нему еще раз. Сердце сжалось, но она скорее ушла прочь. Это все тревога перед выборкой на Состязание… Да, именно так.

Предстояли тяжелые дни. В отличие от дежурных, Лару некем было заменить, так что все дни она будет вынуждена без сна проводить на работе. Вооружившись отложенными до последнего документами, она устроилась в кабинете. Разум постепенно отпускал тревогу, переключенный на рабочие мысли, однако спустя пару часов раскалившаяся метка заставила Лару подпрыгнуть и пулей вылететь в коридор.

Что-то случилось. Светик активировал рацию, она чувствовала его волнение и отражающийся в метке бешеный пульс. Вот оно, то, что так пугало ее, оно произошло, и теперь мальчишка в опасности.

Ступеньки мелькали под ногами так быстро, как никогда прежде. Ладони превратились в когтистые лапы, готовые порвать любого, кто посмел угрожать ее детям.

У самой нижней арки Лара остановилась, из-за чего услышала эхом отдавшийся звук. Не веря своим ушам, она аккуратно заглянула в грот.

— Ах вы бесстыдники!

Слипшиеся в страстных объятиях Светик и Лизочек подпрыгнули на месте, мальчишка в тот же момент задвинул девочку себе за спину.

Более не скрываясь, Лара угрожающе двинулась на парочку:

— Вы, два засранца, меня чуть с ума не свели! Я думала, Светик тут умирает, а он девчонку тискает, оттого и взволнованный! Ох я вам сейчас…

Сняв с ноги туфлю, Лара прицельно запустила ее в ребят. Те шарахнулись в стороны, успешно избежав попадания импровизированного снаряда.

— Мы не думали, что помешаем вам, — пискнула Лизочек.

— Думали вы, только не головой ни разу! — заругалась Лара, все же оценившая пристыженные лица. Собрав всю волю в кулак, она шумно выдохнула. — Собралась и убежала отсюда. А ты!

Указующий перст ткнул в подкравшегося обратно к девчонке Светика.

— Пошел досиживать свое дежурство! И чтобы без приключений!

Гнев на детей постепенно утихал, на смену ему пришло облегченное веселье. Лизочек прошмыгнула мимо Лары и побежала вверх, та поплелась следом. Когда рядом не оказалось свидетелей, Лара от всей души рассмеялась. Нет, ну что за зайчики? Милые влюбленные подростки, у которых самое время сходить с ума и влюбляться. Даром, что напугали ее, главное оба в порядке. Да и эту выходку они запомнят.

На ставших ватными ногах Лара вернулась в кабинет и сделала себе крепкий кофе — такой, какой сама никогда не любила, зато бодрил он отлично.

Когда перевалило за полночь, глаза стали смыкаться еще сильнее. Лара встала и сделала несколько движений, стараясь разогнать кровь по конечностям. Тревога продолжала держать, но усталость пересиливала.

— Надо только первые шесть часов досидеть, там уже Артефакт Состязания сработает, и можно выдыхать, — успокаивала она сама себя.

Стрелки часов потихонечку ползли к двум часам ночи. Вот-вот должна была пройти пересменка ребят — Светомира заменяла Лизавета.

Сообразив, Лара от души хлопнула себя по лбу:

— Ой дуреха! Они сейчас там на пересменке… начикчирикаются.

И правда, совсем скоро маячок снова передал ей учащенный пульс парнишки.

«Вот сейчас кто-то огребет», — злорадно подумала Лара и, заглушив стук своих каблуков, направилась в подвал. Даже если Светик просто очень сильно рад видеть свою девушку, лучше уж за их пересменкой проследить. Точно, и метку Лизочку поставить, утешительную конфетку дать…

Додумать Лара не успела. Вся прячущаяся под человеческой кожей шерсть встала дыбом, будто наэлектризованная. Не разбирая дороги, она рванула вниз, туда, где сработали защитные контуры. За два рваных вдоха Лара оказалась в подвале, озаренном пульсирующим красным светом.

— Эй!

Никто не откликнулся, и кровь отхлынула от ее лица.

— Светик? Светомир!

Пульсировал последний контур на Артефакте. Он был нарушен.

— Светомир!

В подвале, казалось, никого не было, и Лара кинулась искать. Лицо наполовину потеряло человеческие черты, нос вытянулся, пытаясь уловить знакомый запах ребенка.

И нашел. Ниточка тянулась из-за постамента Артефакта.

— Нет…

На ступенях постамента лежал Светомир. Раскрытые в немом ужасе голубые, как весеннее небо, глаза смотрели куда-то мимо Лары. Замершие.

Миг спустя она уже пыталась нащупать его пульс, дыхание, но ничего не было. Следом пошел непрямой массаж сердца.

— Давай-давай, ребенок, живи! — шипела она изменившимся ртом, пытаясь завести сердце. Но тщетно.

Шаркнуло что-то у входа.

— Лариса Патрикеевна, что… — начала было Лизочек и опустила взгляд. — Светик!

Девочка упала на четвереньки и ловко, как маленькая лисичка, подбежала к постаменту.

— Зови Кострова и Марью, — прорычала Лара, плечом отпихивая вцепившуюся в воротник Светика Лизу. Та с бегающим взглядом перекинулась полностью в лису и пулей вылетела из подвала.

Лара продолжила попытки завести сердце мальчика.

Тридцать нажатий, два вдоха, тридцать нажатий, два вдоха, тридцать нажатий, два вдоха…

Будто бесконечно.

— Я тебе это сердце хоть до твоего восемнадцатилетия качать буду, слышишь! — рыкнула она, в очередной раз наполнив легкие мальчика воздухом. — Только не сдавайся, солнце мое…

Мир замер.

В какой-то момент сильные руки оттащили Лару от Светика, и за реанимацию приняла Марья — колдомедик университета. На взводе она попыталась сунуться обратно, чтобы продолжить массаж, но ее не пустили. Как в тумане Лара видела, что Светика перенесли на носилки и очень быстро вынесли из подвала. Рядом с ней остался тот, кто держал за плечи.

— Лара, ты тут?

Им оказался Костров.

Ничего не отвечая, она перевела отсутствующий взгляд на топорище артефакта.

— Аркаша, нас подставили, — шепнула Лара, и он тоже обернулся к постаменту. Топор мягко фосфорецировал в полутьме подвала. Выборка сделана. Университет заявлен на участие в Состязании Пяти Стихий.

— Твою ж… — рыкнул Костров, пятерней сгребая волосы.

— Нас подставили, — повторила Лара. Попыталась встать, но полуизменившиеся ноги плохо слушались, и пришлось вновь присесть на землю. Горло сдавил спазм, и Лара постаралась поглубже вдохнуть, как в нос ударило нечто знакомое. Сконцентрировавшись на ощущении, она вскочила и еще раз потянула воздух.

Магия.

Ее магия. Ее собственные чары, будто шлейф ее любимых дешевых духов, пахнущих вишневым компотом.

— Лариса, остановись, — осторожно попросил Аркаша, однако повернулась к нему уже не его старая знакомая. На Кострова смотрела огромная, с хорошенького пони, ярко-рыжая лисица. Четыре огненных хвоста нервно мели пыль у ее лап.

— Жди, — рыкнула кицунэ и рыжей молнией проскочила прямо сквозь стену.

След ее собственных защитных чар вел быстро, словно тот, кто навредил Светику, не бежал, а летел. Над городом тут же сгустились тучи, началась гроза, скрывшая под собой летящую росчерком лисицу.

Лара не могла сказать, сколько занял ее путь, однако солнце успело зайти как минимум дважды. Не будь она нечеловеческим существом, давно упала бы без чувств, а она все летела и летела, день и ночь, как приклеенная к тонкой ленточке следа.

Преступник передвигался едва ли быстрее нее, однако имел фору и, наверное, владел защитными амулетами, поскольку пламя кицунэ, хлеставшее во все стороны, никого не задело.

Полет прошел как в тумане. Лара видела перед собой только остекленевшие глаза Светика. Он не мог умереть. Этот совсем юный ясный сокол просто не мог погибнуть…

Кажется, кто-то даже атаковал Лару, однако все заклинания стекали с ее шкуры, как вода с утиных перьев. Она мчалась не останавливаясь. В воспаленном мозгу даже успела промелькнуть благодарность парню с ее последнего свидания — это благодаря его печени она могла выжимать из себя такие силы.

Замок возник перед нею внезапно. Похожий на мыльный пузырь защитный купол попытался поджечь Лару, но безуспешно. Хозяину данного сооружения придется подлатать свой щит. Собрав остатки сознания, она все же опустилась за огромными коваными воротами замка. Чуть напрягшись, Лара вернула себе человеческую форму и мановением руки сотворила себе плащ с глубоким капюшоном. Тут же усталость минувших в беспамятстве дней бетонной плитой накрыла ее. Стараясь удержаться на месте и не впасть снова в звериную форму, она спиной навалилась на ворота и перевела дыхание.

Тяжело. И на сердце, и в теле. Перелет обратно с той же скоростью она вряд ли осилит.

Да и где она находится, собственно? Замок не был похож ни на одну чародейскую школу, которую она знала, воздух пах солью, холодный туман пробирал до костей.

Абсолютно незнакомое место.

Лара собралась с силами и, накинув капюшон плаща, неспешно двинулась к замку, туда, куда вела истончившаяся ниточка следящего заклинания. Следовало двигаться медленно и ненавязчиво, чтобы здешние обитатели не решили, что она со злыми намерениями. Она и так им купол пробила и собирается порвать того, кто спрятался в их школе.

Спустя какие-то минуты навстречу ей вышли двое — толстоватый седой старичок и мужчина на вид не старше тридцати пяти лет с огромными кругами под глазами. Таким усталым видом даже сама Лара в самые тяжкие дни не могла похвастаться.

«Вот у этих пигмеев и спрошу, куда меня этот гад привел», — прищурившись, Лара решительно зашагала к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.